Я услышала, как кто-то бежит позади меня в коридоре. С папкой в руке я пожелал себе самого лучшего: чтобы этот звук не беспокоил меня в ближайшем будущем. Мне просто нужно было как можно скорее добраться до учительской и выбраться отсюда.

"Учитель! Учитель!"

Звук становился все ближе. Мое сердце билось все быстрее, в конце концов, синхронизируясь с шагами. Я просто продолжал идти, делая вид, что ничего не слышу. Возможно, слово "учитель" было сказано не в мой адрес, ведь в этой школе не один учитель. Я надеялась, что в коридоре их тоже больше одного, хотя моя кратковременная память подсказывала мне, что их там нет.

"Учитель!"

Это... Этого не может быть. Как раз когда я думал, что покончил со всем... Она уже стояла позади меня.

"Учитель Кенан!"

Спасения больше не было.

"В чем дело, миледи?" Я обернулась, чтобы посмотреть в лицо своей надоедливой ученице, которая нашла меня как раз тогда, когда школа уже заканчивалась. Хотя я и устала, это была не ее вина. Эти люди, мои ученики... Как учитель, они были тем, ради чего я жила; и я должна была приложить все усилия, чтобы быть как можно более полезной.

В руках у девочки были книга и карандаш. Она подошла ближе ко мне и немного приподняла книгу, чтобы я мог видеть.

"Четвертый вопрос", - сказала она. "Я думаю, что метки анода и катода размещены неправильно. В таком состоянии напряжение отрицательное".

Я посмотрел на вопрос, о котором она говорила.

"Могу я получить... эээ..."

"Вот." она протянула мне карандаш. Повертев карандаш в руке, я начал думать. Это была моя странная привычка: Я мог сосредоточиться, только если у меня в руке был карандаш.

"Да." в конце концов сказал я и посмотрел на нее. "С этим что-то не так. Можешь пока пропустить это, я посмотрю еще раз завтра".

Но вместо того, чтобы слушать меня, она сосредоточилась на крутящемся карандаше в моей руке.

По выражению ее лица я не мог понять, волнуется ли она за свой карандаш или впечатлена скоростью, с которой карандаш вращается.

В этот загипнотизированный момент я мягко подтолкнул ее книгу обратно к ней.

"Хорошо?" сказал я. Она в замешательстве смотрела на книгу в течение короткого мгновения и ответила.

"Хорошо, спасибо", - сказала она. Конечно, у нее не хватило смелости попросить меня объяснить все еще раз после того, как она в считанные секунды растерялась. Я смотрел ей

вслед, пока она спускалась по лестнице, побежденная своим крутящимся карандашом.

"Мне следует прекратить это занятие с карандашом". сказал я себе. Это больше отвлекало, чем помогало. Более того, он вызывал у меня привыкание. Я чувствовала в себе пустоту, если не держала карандаш в руке постоянно.

Борясь по дороге с собственными мыслями, я пришел в учительскую. К этому времени многие уже покинули школу. Когда я вошел в кабинет, там был только один учитель - учитель химии по имени Ясин.

Он был единственным человеком в этой школе, которого я действительно ненавидел. Наша взаимная ненависть была основана в основном на нашем отношении к ученикам и на наших методах решения проблем в школе. Я часто критиковал его холодное отношение к ученикам, его строгий и традиционный стиль преподавания и его симпатию к телесным наказаниям, в то время как он обвинял меня в том, что я - расслабленный учитель и "радикальный, беззаконный анархист, неудачник системы", как он любил выражаться. Другие учителя, даже если у них были свои взгляды, старались не вмешиваться в эту нашу вечную борьбу.

Как только я увидел его, я отвел взгляд. Я не хотела, чтобы меня поймали за тем, что я смотрю на него. Даже это могло бы стать поводом для того, чтобы достать оружие. Пока я приводила в порядок свой шкафчик, он молча взял свои вещи и вышел из комнаты, словно боялся произвести шум, который мог бы меня потревожить. По крайней мере, у нас была одна общая черта: мы оба не любили драться.

Когда он вышел за дверь, я вздохнула с облегчением. Это был еще один успешный, бессобытийный день.

По крайней мере, так мне показалось в тот момент.

Он остановился, едва выйдя из машины, и заговорил, повернувшись ко мне спиной.

"Лаборатория - не ваша собственность", - сказал он.

Я посмотрел на него. Я понятия не имел, о чем он говорит, но я знал, что он может возложить на меня ответственность за любые неприятности, которые у него были в школе. Возможно, у него просто был не очень хороший день". подумал я.

"Не лезь не в свое дело". ответил я, молясь, чтобы это не стало началом жаркого спора именно тогда, когда я думал, что могу идти.

Он даже не обернулся, чтобы посмотреть мне в лицо. Он остановился там, перед дверью, на несколько секунд. Он ничего не ответил мне. Казалось, он хотел что-то сказать, но не хотел. После этого короткого молчания он просто ушел и вышел из школы.

"Шизофреническая крыса". сказал я себе под нос и закрыл свой шкафчик. Медленными и короткими шагами я вышел из школы, не встретив на своем пути Ясина. Я была почти уверена, что он изо всех сил старается увеличить расстояние между нами, как и я.

Если бы у меня была власть и влияние, я бы как можно скорее выпроводил его из этой школы. К черту... Если бы у меня была власть, я бы вообще не позволил ему быть учителем. Такой, как он, не заслуживал того, чтобы находиться в учебном заведении.

Я дошел до своей машины, ожидавшей меня недалеко от леса, окружавшего школу. Маленькая

темно-синяя "Лада". Неизвестно, сколько лет этой машине, я бы не удивилась, если бы она была старше меня.

"Ладно, этот день был не таким уж плохим, так что не начинай вести себя как обычно!" пробормотал я, садясь на водительское сиденье. Я вставил ключ и попытался завести двигатель. Результат был потрясающим, все получилось с первого раза!

"Поехали!" сказал я с детской радостью в сердце. Единственное, что могло заставить меня грустить сегодня, - это маловероятный случай, когда двигатель заглохнет во время движения... что в конце концов и произошло.

http://tl.rulate.ru/book/29359/2179212